

Кроме Ху Тяньхуа, было еще кое-что подозрительное со стороны управляющей компании. Она позвонила туда. На этот раз трубку сняли, но, когда Чэн Хуань спросила, ей сказали, что человек, который помогал ей с поиском помещения, больше у них не работает.

Чэн Хуань: «...»

Следуя за любыми зацепками, которые у нее были, она ничего не добилась. Она была истощена и морально, и физически; хуже всего был страх перед неизвестностью. Ей казалось, что над ее головой висит меч, и она понятия не имеет, когда он упадет.

Синсин, с другой стороны, не уловил переживаний Чэн Хуань.

Немного поиграв самостоятельно, он почувствовал голод. Мальчик встал, принес маленькую табуретку, вымыл руки и сел за стол ждать ужина.

После того, как он подождал некоторое время, а его мать все еще не появилась, Синсин почувствовал сомнение. Он потер живот и крикнул в сторону гостиной:

— Мама!

Чэн Хуань потерла лицо, повернулась и увидела, что Синсин уже сидит на своем месте за обеденным столом.

— Мама, я голоден.

Чэн Хуань: «О, черт. Я забыла приготовить еду.»

Она смущенно встала.

Улыбнувшись сыну, девушка молча прошла на кухню и начала готовить ужин.

Она потратила слишком много времени на обдумывание проблем. Опасаясь, что Синсин слишком проголодается, Чэн Хуань решила приготовить простой ужин. Она сварила половину кастрюли каши и пожарила два яичных блина.

Внутри белоснежной каши были розовые креветки и зеленый горошек. В сочетании с коричневыми грибами она выглядела очень аппетитно.

Вскоре после того, как каша начала вариться, по кухне поплыли вкусные запахи. Синсин уже был голоден, и теперь он чувствовал себя еще более голодным из-за аромата. Он вскочил со стула и последовал за Чэн Хуань, каждую минуту спрашивая, готов ли ужин.

Чэн Хуань чувствовала себя еще более виноватой из-за его вопросов и поняла, что была плохой матерью.

Она не сразу заметила, когда недоброжелательный отец появился и дала ему возможность приблизиться к ребенку, потому что забыла о времени. А теперь она забыла приготовить ужин.

Да. Это становилось все хуже и хуже.

Она несколько раз мысленно проклинала изворотливость главного героя, прежде чем добавить немного зеленого лука поверх блинов и принести еду на стол.

Синсин был так голоден, что схватил свою миску сразу же, как только Чэн Хуань дала ему ее. Он выглядел так, словно голодал несколько дней и теперь ему нужно было съесть как можно больше.

Чэн Хуань боялась, что он обожжется, поэтому она взяла маленький кусочек блина, и подула на него несколько раз, прежде чем положить ему в рот.

Синсин начал жевать, как только закрыл рот, и ему не потребовалось много времени, чтобы проглотить еду. Он вытер губы и снова посмотрел на нее.

— Мамочка, я бы хотел еще.

Чэн Хуань оторвала для него еще один маленький кусочек.

Вероятно, потому что он был голоден некоторое время, у Синсина сегодня был очень хороший аппетит, и он продолжал просить добавку. Какой бы виноватой ни чувствовала себя Чэн Хуань, она не собиралась просто позволить ему получить столько, сколько он хотел. Она отказывала ему в большем, когда он был сыт.

Синсин в последнее время стал гораздо смелее. Он попытался получить добавку, даже после того, как Чэн Хуань сказала ему «нет». Когда его поймали с поличным, он бросил на Чэн Хуань полный слез взгляд и сказал:

— Мама, я тебе больше не нравлюсь.

Лицо Чэн Хуань вытянулось, и Синсин немного испугался. Потом он увидел, как она с нежным видом протянула ему еще одну половинку.

Мальчик больше не просил добавки, используя эту тактику.

Синсин остановился после того, как съел полтора яичных блина. Он рыгнул и наконец произнес:

— Мамочка, я сыт.

<http://tl.rulate.ru/book/36773/1227284>